

...Трикси сидела за монитором кибердоступа в своей комнате на ранчо Агилар.

Поняша уже несколько месяцев жила у гостеприимного Стивена, в окружении пони и вообще как будто перенеслась обратно в Эквестрию.

И хотя ее горе никуда не делось, невозможно все время плакать, и невозможно упиваться своим несчастьем вечно.

Особенно когда вокруг улыбчивые, добрые пони и понимающие люди.

И когда Трикси перестала думать о смерти, а стала задумываться о будущем и настоящем, то кое-что вспомнила.

А именно, пожилую пару людей на похоронах. Конечно, тогда она не думала, что их могло привести в компанию стоящих вокруг могилы молодых людей, но сейчас пони испытывала жгучий стыд, что не подошла к ним раньше.

Единорожка вздохнула и снова взялась магией за стилус.

Многие виртуальные услуги, например, переписка или поиск информации, не требовали погружения в Сеть.

Как, например, сейчас.

От касания стилуса голографические кнопки вспыхивали, превращая все в набираемый текст...

«Дорогие мистер и миссис Смит, - писала Трикси. - Меня зовут Беатрикс Луламун. Я была на похоронах, но Вы, вероятно, не обратили на меня внимания, потому что я — синтет, синяя пони-единорог. Хочу, чтобы Вы знали. Я — бывшая невеста Питера. Мы любили друг друга так, как только это возможно между бьющимися в унисон сердцами, и собирались пожениться. Вы можете отнестись к этому так, как сочтете нужным, и я это приму. Я не смогу заменить Вам Питера. Но люди, являющиеся родителями того, кого я любила всей душой, не могут быть мне безразличны, и я хотела бы быть рядом в наступающих непростых временах.

С наилучшими пожеланиями, Беатрикс Луламун Смит».

Трикси еще раз просмотрела письмо и устало прикрыла глаза.

Как ни странно, на составление простого текста ушло немало времени и сил. Кроме того, сегодня снова была вечеринка по поводу вновь прибывших на ранчо, и Пинки все время прибегала звать Трикси на праздник.

Великая Хартия Синтетов, официально имеющая название куда более длинное и сложное, была спешно принята Глобальной Ассамблеей после сенсационного выступления Элен Флаис. И теперь происходило уравнивание в правах синтетов и людей. Причем вне зависимости от вида первых и отношению к этому вторых. Синтеты больше не являлись собственностью, их нельзя было принуждать к выполнению каких-то работ. Жизнь, свобода и имущество теперь так же становились неприкосновенными, как и все вышеперечисленное для людей. Сегрегация и дискриминация уходили в прошлое.

В теории. И согласно букве закона.

Как это соблюдалось в действительности, Трикси не знала, но судя по обрывочным сведениям, что доходили до нее на ранчо, получалось не особенно хорошо.

Кроме того, благодаря «Ключу Жизни», который пронесся над родом синтетов будто высшее благословение, теперь и пони, и вообще кто угодно, мог иметь детей. Здоровых и жизнеспособных, а не как раньше.

Также в теории.

По крайней мере, об этом вот уже неделю трезвонили все мировые СМИ, одновременно освещая беспорядки, военное положение и вызванный рухнувшей биржей экономический кризис.

Лишь ранчо Агилар, казалось, было островком спокойствия в безумном мире, хотя и через него, бывало, проходили партии спасенных из той или иной передраги синтетов. И пони, и других.

Трикси слышала, что Стивен Агилар даже организовал специальный фонд помощи нуждающимся в поддержке синтетам...

Синяя единорожка вздохнула.

Она так и не смогла до конца поверить, что Эквестрия не существует. Не хотела верить, что не было последнего шанса найти друзей в другом мире, не было великой миссии пони – принести дружбомагию отдаленному и мрачному миру, лишенному волшебства...

Даже несмотря на то, что с момента как Трикси узнала правду, прошло уже довольно много времени...

* * *

...Беатрикс Луламун Смит, захлебываясь слезами, забежала в свою комнату и рухнула на кровать.

Она была не готова к тому, что Алан Литл будет просить у нее прощения.

К тому же, после того, как синяя поняша безобразно сорвалась на копытоприкладство, как только клубный «паладин» посмел явиться сюда, на ранчо Агилар.

При виде этого человека прошлое словно всколыхнуло старое горе, заставив его вылезти из снов и воспоминаний в одиночестве, и почти уже зарубцевавшаяся душевная рана вспыхнула новой болью...

Раздавшийся цокот копыт оповестил пони о приближении сородича.

Трикси была достаточно внимательна, чтобы уже различать большинство обитателей ранчо по звуку шагов.

- Великая и Могущественная Трикси желает побыть одна! - сказала пони громко, стараясь придать голосу привычные многим надменные интонации. А жалобную дрожь, наоборот, убрать.

Она не успела дать команду на закрытие двери, как в комнату вошла Вельвет Ремеди и, улегшись рядом, обняла Трикси.

- Ты и так одна слишком долго, - тихо сказала вороная единорожка.

Трикси повернула голову и встретилась взглядом с доктором. И не выдержала.

Уткнувшись в шею той, что вытащила с того света и тело, и душу пострадавшей пони, Трикси разрыдалась. Но в этом плаче в этот раз не было черного отчаяния, а простое и понятное желание не быть больше одной, не отстраняться от окружающих...

Вельвет больше ничего не говорила, давая синей единорожке выплакаться. И хотя та за свое пребывание пролила на ранчо уже немало слез (пусть и всегда старалась уйти в поля или запереться где-то, чтобы делать это в одиночестве), те слезы были совсем иными...

Падающий из коридора в темную комнату свет вдруг заслонила большая тень, которая могла принадлежать только человеку.

А затем голос Алана Литла сказал:

- Трикси...

Вельвет почувствовала, как синяя единорожка замерла у нее в объятиях.

Из комнаты некуда было убежать, пришлось бы обходить Алана.

Не то чтобы кто-то из пони опасался за свою жизнь сейчас в свете произошедшего в холле, но и вид, и голос Алана Литла воскрешал в памяти Беатрикс Луламун Смит слишком страшную память.

- Уходи, - сказала Вельвет холодно. - Ты не видишь, что делаешь ей больно одним своим присутствием?

Алан Литл замер было в нерешительности после этих слов, но затем все же решился войти.

Прежде, чем кто-то из пони успел что-то сказать, он опустился на колени возле понячьей кровати и тихо сказал:

- Трикси, пожалуйста... я не хотел, чтобы так все закончилось... ты же знаешь.

Синяя единорожка все же обернулась на человека, и взгляд бледно-сиреневых глаз резанул борца за клубную нравственность подобно двум клинкам.

- А чего ты хотел? - тихо спросила поняша. - Разрушить наше с Питером счастье? Зачем?

- Хотел... - охрипшим голосом ответил Алан Литл, - чтобы ты... всепони... были счастливы... как в Эквестрии... Я сделаю все, чтобы заслужить твое прощение...

Вельвет Ремеди поднялась и ткнула копытом в грудь человека, едва не опрокинув того на спину:

- Ты!.. - в голосе вороной единорожки слышалась плохо сдерживаемая ярость, - и такие как ты... живете сказочным миром, который в «Хасбро» создали для выуживания денег из таких дураков!.. И ни разу не задумывались над тем, что пони тоже живые, тоже могут чувствовать и мыслить не по выдуманным лекалам?! Если бы кто-то из вас хоть раз подумал собственной башкой!..

Алан было возразил, но Вельвет не дала ему и слова сказать:

- Гляди, я пони. Ты делаешь все ради таких как я, так? Ну, так и послушай, что умная пони тебе скажет! Катись отсюда и попытайся использовать свою голову не только для того, чтобы в нее жрать, имбецил!

Алан еще бросил умоляющий взгляд на лежащую на кровати синюю единорожку, но та развеяла его надежды:

- Иди. Великая и Могущественная Трикси простит тебя, когда будет сама готова к этому.

Когда за человеком закрылась дверь, Вельвет снова вернула Трикси в свои объятия и сказала:

- Правильно ты его отшила. Такие как он уверены, что стоит попросить прощения, и все снова станет как прежде... Терпеть не могу этих инфантильных придурков, которые не хотят отвечать за свои слова и поступки!

- Что ты сказала про наш мир? - спросила вдруг Трикси тихо. - Ты не могла бы пояснить?

Вельвет ругнулась про себя, кляня свой слишком длинный язык, но отступить было некуда. Иначе между понями пролегла бы тень, которая могла бы разрушить тот хрупкий мостик доверия, что протянулся через ледяную пропасть отчуждения.

- Ты уверена, что вот прямо сейчас хочешь послушать эту историю?

Трикси только кивнула, не вдаваясь в рассуждения.

Вельвет вздохнула.

На ранчо были и другие пони, в голове которых не было искусственных воспоминаний. Бон-Бон и Сноудроп, например.

Большинство других хоть и принадлежало к селестианцам, но, по меньшей мере, слышали правдивую версию.

- Тогда включи экран, - сказала Вельвет, - и дай мне доступ. Иначе ты мне просто не поверишь.

- Ты пользуешься полным доверием Великой и Могущественной Трикси, - сказала синяя единорожка, но собеседница покачала головой:

- Дело не в тебе, а в твоей... Ох, сено, не знаю даже как объяснить. Просто сделай, как я прошу, и все поймешь, хорошо?

Трикси кивнула. В жилых помещениях автоматика была настроена так, что в присутствии владельцев комнаты исполняла только их команды.

- Визор - включить, - сказала тем временем Трикси, и призрачный прямоугольник экрана зажегся в воздухе. - Доступ для доктора Вельвет Ремеди Агилар.

- Спасибо, - Вельвет снова вздохнула. - Смотри теперь на экран... Ага, вот так. И не отрывай взгляда. Система, запустить программу «Розовые осколки». Инициатор - доктор Ремеди.

Трикси не вполне поняла, что происходит. Но на экране на несколько секунд возник подвижный калейдоскоп из красок, кружащий в какой-то неуловимой гармонии.

От мельтешения ярких цветов закружилась было голова, но вдруг все неожиданно кончилось.

Трикси вопросительно уставилась на Вельвет, и та, не отрывая взгляда, сказала:

- Ну что ж, теперь слушай...

...Трикси слушала и не хотела верить.

Эквестрия, ее родина, волшебный мир - выдумка? Это просто не укладывалось в голове.

Но Трикси чувствовала искренность в голосе Вельвет. Искренность и горечь от того, что приходится раскрывать неприглядную истину. Мимоходом подумалось, что Трикси, вероятно, не первая и не вторая пони, которой Вельвет приходится все объяснять.

На фоне этого мерк даже рассказ о мире самой Вельвет: жуткой Пустоши, заполненной враждой, насилием и смертью. Всем тем, что характерно, скорее, для человеческого сообщества.

Синяя единорожка чувствовала, как по ее щекам продолжают течь слезы, но ничего не могла с собой поделать: не каждый день узнаешь, что ты - живая игрушка, созданная... на потеху.

- А ты неплохо держишься, - заметила вдруг Вельвет.

- Что? - спросила Трикси сквозь слезы.

По ее собственному мнению, она совершеннейшим образом расклеилась.

- Я говорю, ты удивительно спокойна. С Черили случилась натуральная истерика, помнится. Да что там, для меня тоже был шок, что все мои воспоминания - искусственные... даже стыдно вспомнить, как я тогда сорвалась.

- Правда? - всхлипнув, переспросила синяя пони.

- Агась. Я тогда надралась до полного изумления. В одиночестве. В какой-то забегаловке упилась дешевым пойлом, и очнулась только в лазарете, со шлангами во рту и в заднице - из меня еле удалось откачать полторы смертельные дозы сивушного алкоголя.

Трикси глупо хихикнула, не удержавшись при мысли о серьезном докторе Вельвет в таком неблагоприятном положении. Но вороняя единорожка не обиделась:

- Ага, смех и грех, - сказала она, - с тех пор не пью. Поэтому я и говорю всегда всем пони: не надо хоронить себя раньше времени. Жизнь - штука сложная, а главное - только началась...

Пони какое-то время еще похихикали, и Трикси поймала себя на мысли, что больше не плачет.

«Да, нельзя одновременно веселиться и реветь от горя», - подумала единорожка, а вслух спросила:

- А зачем ты показала мне калейдоскоп?

Вельвет махнула копытом:

- А, это... Это была визуальная команда на отключение скрипта нейропрограммы... - она вдруг перехватила непонимающий взгляд Трикси и пояснила. - Без этого ты бы просто не поверила моему рассказу. Так задумано людьми: чтобы случайно услышав правду, поняши не слетали с катушек от шока.

- Мне все равно сложно в это поверить.

- А дальше, дорогуша, уже только вопрос убеждений. Вон, многие из нас сделали из этого религию... селестианство. Если хочешь об этом поговорить, обратись к Черили или к Берри Панч. Я же разделяю мнение Твайлайт.

Трикси усмехнулась. Да уж.

Твайлайт Спаркл Агилар была помощницей Стивена и давно заработала прозвище «Принцесса ранчо», хотя и не имела крыльев на спине. И еще слегка сердилась, когда ее так называли в глаза.

В то время синяя единорожка еще не знала, но создатели Твайлайт Спаркл решили не популяризировать ее образ в виде аликорна. И устроили все так, что лавандовая единорожка вместе с друзьями «перенеслась» в мир людей, еще будучи простой пони.

Хотя, конечно, и для «Твайликорна» нашлось свое место в каталоге «Хасбро».

Как ни странно, но в этом мире с лавандовой единорожкой отношения сложились.

Трикси сама удивилась тогда и продолжала удивляться сейчас.

Впрочем, живущая на ранчо Твайлайт Спаркл, прежде чем попасть к Стивену, довольно долгое время провела уже в мире людей, попала в пару передряг и растеряла большую часть привычной по Эквестрии понячьей инфантильности...

«Сама хороша», – подумала Трикси, обрывая собственные мысли.

Впрочем, под серьезной личиной «принцессы ранчо» еще часто мелькал образ той пони, которую привыкли видеть в сериале миллионы на протяжении пары веков.

Трикси вспомнила, как пришла к Твайлайт посоветоваться насчет письма родителям Питера.

И хотя решила написать много после, решение приняла именно тогда.

Синяя поняша опасалась, что люди встретят ее ледяной волной отчуждения. Здесь, на ранчо, Трикси была в безопасности и более того, о ее текущем местонахождении никто не знал и особенно – Алан Литл со своей кликой.

Тогда Твайлайт встретила Трикси добродушной улыбкой и чашкой какао.

И всецело одобрила идею попытки найти родных в этом мире.

– Другое дело, почему ты вдруг решила рассказать об этом именно мне? – спросила Твайлайт Спаркл, телекинезом кидая в какао еще зефирок.

– Любая пони здесь что-то скрывает, – сказала Трикси с легкой улыбкой и не замечая, как собеседница вздрогнула. – Вот и Великая и Могущественная Трикси решила двинуться дальше, честно взглянув в глаза своему прошлому. А Твайлайт Спаркл – просто живое воплощение прошлого Трикси.

На мордочке «Принцессы ранчо» отобразилась целая гамма чувств, но прежде, чем она успела что-то сказать, ее носа коснулось синее копытце:

- Буп тебе, - сказала единорожка с улыбкой. - Всегда хотела это сделать...

...Вынырнув из воспоминаний, Трикси поймала себя на том, что улыбается.

- Твайлайт не верит в Эквестрию? - уточнила она.

- Наша принцесса, как и любая здравомыслящая пони, верит в то, что может увидеть и потрогать. И насколько я знаю, какое-то время пыталась найти путь в Эквестрию. И видимо, не нашла, раз мы не слышали о результатах.

- Но почему она не рассказывает?

Вельвет рассмеялась:

- Ну это же очевидно! Нашей всезнайке просто стыдно признаться в провале научного эксперимента.

Трикси не удержалась и фыркнула от подавленного смешка.

Перфекционизм Твайлайт, похоже, шел с лавандовой пони сквозь года и миры, ничуть не приуменьшаясь с годами.

Окончательно успокаиваясь, Трикси вздохнула.

Столько всего свалилось за этот день...

Хотелось бы верить, что она больше никогда не увидится с Аланом Литлом...

* * *

...Трикси Луламун поставила точку, словно подводя черту под прошлым.

Еще простое движение стилуса - и письмо улетело в просторы виртуальной вселенной.

Пони испытала даже какую-то опустошенность.

Казалось бы, вот он, момент истины, к которому готовилась чуть ли не месяц, а все оказалось так... обычно?

За то время, что Трикси собиралась с душевными силами, случилось многое.

Одна Великая Хартия Синтетов чего стоила.

Теперь оставалось только ждать ответа.

...Сигнал входящего сообщения заставил пони вздрогнуть.

«Приезжай к нам, дочка», – гласило короткое виртуальное письмо, и Трикси почувствовала, как сердце начинает биться в восторге.

Она была небезразлична кому-то кроме приютивших Стивена и его пони.

Ее не оттолкнули те, кто, хотя бы с натяжкой, не был чужим в огромном и чужом мире людей.

К письму прилагался адрес.

Тот самый, который может стать новым домом для одной синей пони...

Трикси отметила про себя, что адрес был явно в Белом Городе. Далеко от центра, но все же за стеной, что отгораживала технологический рай избранных от серой обыденности большинства.

Поняша, конечно, знала, что Питер Смит – человек обеспеченный. Иначе просто не мог позволить себе такого, мягко говоря, недешевого синтета, как маленькая пони от «Хасбро».

Но все же, Питер предпочитал жить на съемной квартире в Сером городе, принципиально не принимая помощи от родителей, кроме, как он сам говорил, «в самом крайнем случае».

И хотя Трикси морально была готова к скромной жизни и даже к лишениям, но, чего греха таить, грело душу ощущение грядущего достатка и безопасности.

Действительно, даже в нынешние беспокойные времена, когда у общества начинается мучительная ломка после избавления от рабской системы, что может случиться в спокойной вышине фантастических Шпилей?..

- ...В крайнем случае, вернешься на ранчо, – напутствовала на прощание Твайлайт Спаркл.

Провожать Трикси вышли почти все.

Стивен взялся сам отвезти единорожку к родителям Питера, а Пинки Пай устроила традиционную вечеринку в своем стиле.

- В крайнем случае, - поправила доктор Вельвет Ремеди, - изнасилуют... ой!

- Не говори ерунды, - заметила Твайлайт, телекинезом хлопнувшая доктора по уху, затем снова повернулась к собранной в дорогу Трикси. - Не забывай звонить и бывать в клубе, хорошо? Хотя бы в виртуальном. Чтобы мы не волновались.

Трикси, поправив сшитое Рэрити нарядное платье, поочередно обняла всех пони с ранчо, и даже тех, кто поселился тут временно. Например, стоящую рядом с Бон-Бон Лиру Хартстрнигс Стюарт и несколько бывших обитателей борделя «Полет фантазии».

- Великая и Могущественная Трикси... - начала было пони, но потом поправилась. - Я никогда не забуду вас! И не прощаюсь! Потому что... потому что наша дружба никогда не кончится!

После этого Трикси повернулась и, украдкой утерев выступившие слезы, залезла во флаер Стивена, который все это время терпеливо ждал за штурвалом, давая пониам время проститься...

* * *

...Трикси открыла глаза.

Последнее, что она помнила, так это жуткую, сверлящую боль в голове. Вибронож подонков, что поймали ее прямо на пороге нового дома, начисто спилил рог.

Как будто мало было страданий для одинокой пони, едва нашедшей новую семью у родителей того, кого любила когда-то всем сердцем!

А ведь предупреждали мистер и миссис Смит, что не стоит гулять одной!

Представители «золотой молодежи» Белого Города нашли в движении линчевателей или, наоборот, защитников синтетов новую забаву в пресыщенной развлечениями жизни.

А купить персональный нулификатор, блокирующий связь и видеонаблюдение в небольшом радиусе, для жителя Белого Города не является проблемой: многие граждане носят такие с собой, не желая попадать в объективы камер, или держат дома как гарантию уединения хотя бы в собственной квартире.

Сверху нависал ослепительно-белый больничный потолок, угловатым многоруким чудовищем торчал слева робот-автодок.

Но главное, что на месте бывшего магического средоточия теперь ощущалась только тупая, ноющая боль. Голова же была плотно забинтована, перекрывая часть обзора для огромных понячьих глаз.

По щекам пони с новой силой покатались слезы.

«Больше не Великая, и уж точно не Могущественная», – подумала Трикси, не зная, как переживет такой позор.

Она отвернулась к окну и еле сдержалась, чтобы не закричать. Немного закрывая свет от окна, рядом с постелью сидел Алан Литл. Убийца, пусть и невольный, возлюбленного Трикси...

Вид у него был какой-то помятый: рваная одежда, синяк под глазом, нос разбит. Человек дремал. Похоже, он уже давно сидел рядом с постелью единорожки, и усталость взяла свое.

Гнев пони быстро ушел, сменившись безразличием. Пусть уже этот фанатик делает, что хочет. И чем он, в сущности, лучше тех линчевателей, что расплодились после Великой Хартии словно грибы после дождя?

Трикси устало опустила было веки, но голос человека вернул ее к реальности:

- Беатрикс, – Алан назвал ее полным именем, – ты меня слышишь?

- Слышу, – ровным голосом отозвалась та. – Давай уже, делай что задумал... Мне теперь все равно.

- Я уже сделал.

- Что сделал?

- Что хотел. Отбил тебя у банды и принес в госпиталь. Невероятно трусливые ублюдки: едва хватил дубиной по паре лощеных морд, так и разбежались... А то справились с поняшей...

Единорожка почувствовала, как в сердце поднимается новая волна отчаяния.

- Не надо было, - сказала она.

- Почему?

- Я бы встретила с Питером, - тихо проговорила Трикси и снова беззвучно расплакалась, - а тут кому я нужна?.. Я теперь даже не единорожка...

В глазах Алана мелькнула боль и в то же время, кажется, надежда?

- Ты остаешься единорожкой, Трикси, - сказал он. - Это хороший госпиталь. Твой рог при тебе, просто он еще не зажил. Только не пытайся сейчас колдовать. Это пока опасно. И не трогай.

Глаза синей пони удивленно распахнулись. Надежда расправила крылья, но все еще не верилось:

- Ты это сделал? Почему?

Алан Литл ответил не сразу:

- Может быть, я все еще не теряю надежды получить прощение.

Трикси устало прикрыла глаза. Положа копыто на сердце, она не могла сердиться на Алана уже давно. Просто, спрятавшись на ранчо, не могла ему об этом сказать. А потом, найдя новую семью в лице родителей Питера, даже не думала об этом.

Алан же, оказывается, все это время помнил о словах синей единорожки, сказанных при мимолетной встрече.

Трикси не знала, что ответить. Алан, в сущности, спас жизнь синей единорожки: известно было, что линчеватели не щадили никого. И, как правило, попавший к ним в руки синтет был обречен: полиция в пресечении подобной деятельности зачастую проявляла просто потрясающую небрежность.

- Я давно простила тебя, Алан, - сказала Трикси вслух. - Даже когда говорила об обратном...

- Я сам себя еще не простил, - тихо сказал клубный блюстител нравственности.

- Сколько... прошло времени?

- Несколько часов. Сюда уже летит Стивен...

Трикси вдруг вспомнила, для чего выходила из дома и попросила:

- Алан... можешь набрать мне номер на коммуникаторе? Меня... меня ждут и будут волноваться.

- Конечно...

...Спустя несколько минут в палате уже стояли мистер и миссис Смит, Стивен Агилар, а также доктор Вельвет Ремеди. Приехали почти все пони с ранчо, но в палату больше никого не пустили. По крайней мере, одновременно.

Доктор Ремеди, осмотрев забинтованную голову Трикси и поведив над ней медицинским сканером, сказала, что все было сделано правильно. И нужно только подождать, когда нервные окончания срастутся под воздействием регенеративного геля, и рог снова сможет работать.

- Может, даже не будет глючить, - заключила Вельвет. - Подогнали и впрямь качественно. А главное, успели вовремя.

Трикси нашла в себе силы вымученно улыбнуться и посмотреть с благодарностью... на Алана Литла.

Тот вместе в обществе Стивена Агилара беседовал неподалеку с мистером Смитом. Трикси не могла расслышать суть разговора, так как в ушах все еще стоял шум после того удара по голове, которым ее оглушили линчеватели.

Слышала только, что разговор идет о полиции и расследовании, а мистер Смит мрачно обещает добраться до каких-то «мажоров», награждая их витиеватыми эпитетами разнообразной человеческой брани.

Трикси почувствовала, как за лежащее поверх одеяла копыто взяла мягкая рука.

Пони повернулась и закономерно увидела миссис Смит. Как и любого другого жителя Белого Города, ее нельзя было назвать пожилой даже с виду. Старили только глаза: как ни омолаживайся, опыт прожитых лет никуда не девается.

Поэтому Анжелике Смит можно было дать чуть больше тридцати с виду, пока она смотрела в другую сторону. Но стоило взгляду серых глаз повернуться к Вам, и образ моментально становился старше лет на десять.

На самом же деле Анжелике Смит было глубоко за семьдесят. Питер был последним в очереди

из тринадцати детей, и лишь медицинские противопоказания удержали любящую пару от дальнейшего продолжения рода: омоложение все же накладывало некоторые ограничения.

Не хуже выглядел и мистер Джон Смит. При всей обычности своего имени - весьма незаурядного ума человек, держащий в форме как тело, так и дух. И лишь седина в спадающих до плеч черных волосах и глубокий взгляд карих глаз могли выдать в нем омолодившегося человека, недавно отпраздновавшего свой восьмидесятилетний юбилей.

И зачастую вытворяющего с женой по ночам такое, что Трикси, напрочь забыв о включаемой звуковой изоляции, лежала в кровати своей комнаты, натянув одеяло до пунцовых от стыда ушей, и отчаянно... завидовала.

Не ради нового продолжения рода, нет: живя на свете больше полувека, начинаешь трепетно относиться к рекомендациям врачей.

Но возвращенные наукой годы заставляли кровь кипеть совсем как в молодости...

Пони в упор не понимала, почему она решила на похоронах, что пара, оплакивающая Питера, была пожилой. Наверное, тогда Трикси все видела в сером цвете от горя, да и саму чету Смитов случившееся несчастье подкосило. Кроме того, тогда как раз подходил срок замены омолаживающих нанит, и нервное потрясение могло ускорить процесс.

Но сейчас все это было неважно.

Миссис Смит спросила:

- Как ты, маленькая? Узнала, что хотела?

Трикси, вспомнив, зачем она, собственно, ходила в Центр Генетического надзора на обследование, кивнула и ответила неожиданно охрипшим голосом:

- Д-да...

Пони замолчала, чувствуя, как краснеет мордочка.

- И что? - улыбнувшись, спросила Анжелика Смит.

- Есть риск, - тихо проговорила пони, - потому что не было прецедентов. Но как они сказали, технически вроде как ничего не мешает. Только...

Трикси опять сбилась и смущенно прижала уши.

Казалось, вот оно, дерзкий план буквально в шаге от воплощения, и даже ноющая боль в роге отступила на второй план... даже с учетом того, что рог теперь чувствовался. Болезненно – но чувствовался.

И Трикси только приветствовала это.

Ведь все чуть не сорвалось из-за банды молодых отморожков, что решили самоутвердиться за счет смерти одной маленькой пони, которой вздумалось прогуляться по скверу вместо того, чтобы долететь во флаерном такси непосредственно до дома...

- Только – что? – снова подбодрила пони миссис Смит.

- Нужно... ваше разрешение. Письменное. Так они сказали. И это... будет пони. Без вариантов.

Молодая женщина со старыми глазами рассмеялась.

- Какая же ты смешная, – сказала она, – конечно, мы дадим тебе разрешение.

- Вы это о чем? – спросила Вельвет Ремеди.

- О, – ответила миссис Смит, – ты не поверишь. Это будет настоящая сенсация...

<http://tl.rulate.ru/book/82088/2554332>